

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.62.33.022

Соотношение нравственного и экологического сознания в современной западноевропейской цивилизации

Панищев Алексей Леонидович

Кандидат философских наук, доцент,
профессор Российской Академии Естествознания,
профессор кафедры теологии Славяно-Греко-Латинской Академии;
старший научный сотрудник,
Курский филиал, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
305016, Российская Федерация, Курск, ул. Ломоносова, 3;
e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена теме соотношения нравственного, правового и экологического вида сознания человека. Подчеркивается, что сознание в философской антропологии обычно рассматривается не как самостоятельная категория, а в контексте надчеловеческих форм бытия. Соответственно, экологическое сознание также не может развиваться само по себе, и существует в корреляции с нравственным и правовым сознанием людей. Для того чтобы успешно решать экологические проблемы важно обеспечить высокий уровень развития общественной морали и законодательной базы, регулирующей отношения человеческого общества с природой. Экологическое сознание общества есть результат комплекса факторов, включая и социальное разделение, а стало быть, будет соотноситься с тем, в какой финансовой и бытовой среде живет тот или иной человек. Таким образом, в качестве выводов мы можем отметить, что для развития экологического сознания необходимо сильное государство с развитой правовой культурой, в которой общественная мораль отличается высокими этическими стандартами. Фундаментальной категорией для экологического сознания является доброта, которая, будучи душевной характеристикой, детерминирует возможности сосуществования людей друг с другом и природой.

Для цитирования в научных исследованиях

Панищев А.Л. Соотношение нравственного и экологического сознания в современной западноевропейской цивилизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2022.62.33.022

Ключевые слова

Человек, экологическое сознание, право, мораль, общество.

Введение

Категория сознания в философской антропологии весьма разносторонняя и имеет множество определений. Тем не менее, употребляя категорию сознания в привязке с иным понятием, мы подчеркиваем контекст, который значим для конкретного исследования. Так, степень и глубина влияния на мышление и поступки людей этических норм определяет уровень их развития нравственного сознания; а та информация, правила, на базе которых общество формирует свое отношение к окружающей природе, образует экологическое сознание. Очень сложно сказать, насколько они самостоятельны. Так, есть мнение, что нравственное сознание по своей сути является производной от религиозного. Тем не менее история человечества знает примеры развития атеистических обществ, где нормы этики также имели весомое значение, хотя и существовали такие общности по меркам исторического развития недолго. Правовое сознание также само по себе не развивается и азеитет государства представляется утопичным. Даже вопрос об онтологической самодостаточности человека далеко не всеми философами рассматривается в качестве положительно решаемого, так как в истории философии преобладает убеждение, что человек есть производное от иных форм бытия, будь то идеи в учении Платона, Единое в воззрениях неоплатоников или Бог в концепциях христианских, мусульманских мыслителей и теологов. Поэтому правильнее вести речь о комплексе факторов, с которыми взаимосвязана та или иная форма сознания.

Основная часть

Так, экологическое сознание не может развиваться само по себе, поскольку санкционируется нравственным сознанием, в котором человек выстраивает допустимые или приемлемые границы отношений с природой. Более того, экологическая политика может выстраиваться также во взаимосвязи с экономическими, социальными и политическими реалиями страны. На взаимосвязь таковых обращает внимание ряд ученых [Вертакова, 2020]. Собственно говоря, динамика развития нравственного, экологического или какого-либо иного вида сознания также зависит от комплекса взаимосвязанных факторов ментального мира человека. Целью данной статьи является детекция факторов корреляции между экологическим и правовым, нравственным сознанием человека.

Собственно нравственное и экологическое сознание не может быть сильным без мощной идеологии или без факторов принуждения, которые фиксируются в законодательстве и в своей совокупности определяют характер правового сознания. Поскольку государственная идеология в России запрещена согласно 13-й статье Конституции, то в дальнейшем речь будет идти о правовых механизмах стимулирования развития экологического сознания. По сути, уровень отношений человеческого социума с природой определяется мерой развития общественной морали и правовой культуры. Без одного из этих компонентов экологическое сознание сведется либо к профанации и соблюдению документальных формальностей (в случае неразвитости нравственного сознания), либо к благим пожеланиям, ни к чему не обязывающим, а значит, малоэффективным.

Так, когда государственная власть убедилась в том, что бескрылая гагарка может быть полностью уничтоженной, то законодательно ограничила охоту на этот вид птиц, однако неразвитость нравственного сознания общества обусловило неэффективность данных мер. Уничтожение бескрылых гагарок достигала чудовищных размеров, а законы, ограничивающие

это убийство, оказались фикцией. Не менее примечательна судьба странствующего голубя, численность которого в начале XIX составляла около пяти миллиардов особей, а к окончанию этого столетия данный вид был полностью уничтожен. В 1858 году в штате Массачусетсе местное правительство запретило ловлю странствующих голубей сетями. В 1851 году в штате Вермонте убийство странствующих голубей было запрещено. В 1870-х годах правительство США законодательно ограничило охоту на этих птиц, но эти законы не совершенно соблюдались, а поэтому не спасли данный вид от исчезновения. Другой пример: законодательные попытки спасти тилачина (гасманийского волка) предприняты в 1938 году, когда этот вид сумчатого был полностью уничтожен – также указывает на неспособность общества без этической санкции оказывать существенное влияние на судьбы видов животных. Нет необходимости развивать экологическое сознание в тех людях, которые живут по нормам добротолубия и ответственности; а для жестокосердного, бесчеловечного общества рассуждения об экологическом сознании станут лишь бесполезным средством для салонных разговоров.

Как системный комплекс правовых мер экологическая политика берет свое начало с 1950-х годов, когда вред от смога стал настолько очевидным, что пришлось законодательно решать вопросы, связанные с этим явлением. Тем не менее спецификой экологической политики государств является, в большинстве случаев, ее неочевидность в смысле последствий. Так, если смерть людей от смога констатировалась и объяснялась быстро, то для того, чтобы снизить уровень использования свинца, который вредит не сиюминутно, а постепенно, пришлось провести комплекс сложных научных работ и доказать обществу, что оно имеет право обязать промышленные корпорации минимизировать использование свинца в своих производствах. При этом огромной проблемой стали промышленные корпорации (например, «DuPont», «GeneralMotors», «StandardOil», которая, хотя и была в 1911 году упразднена, но послужила основой для образования нескольких компаний идентичных ей по своему характеру), использовавшие комплекс аморальных мер, чтобы доказать безопасность свинца и не тратить дополнительные средства в своих производствах. Удивительно, но свинец, вред которого люди знали с древности, был официально на правовом уровне признан опасным лишь в 1970-х годах. Здесь ключевую роль сыграл американский геохимик Клэр Паттерсон, усилиями которого с 1975 года количество используемого свинца стало сокращаться, особенно в производстве бензина (куда ранее свинец добавлялся, чтобы снизить его взрывоопасность). В результате уровень содержания свинца в крови граждан США к 2000 году сократился на 80%. Сам Паттерсон мог только прогнозировать этот успех, так как таковой происходил в течение десятилетий, а поскольку данный ученый умер в 1995 году, он не мог точно знать о таких позитивных показателях. Данный пример показывает на то, что экологическое сознание по своей специфике предполагает развитие абстрактного мышления и воображения в смысле прогнозирования. Но даже самые талантливые ученые без поддержки общества и государственной власти не могут определить экологические условия жизни общества, так как таковые детерминируются комплексом законов, регулирующих культуру производства и производственных отношений.

На примере борьбы с загрязнением свинцом мы видим, что для эффективности решения проблемы понадобились усилия не только ученых, которых капиталисты не смогли подкупить или запугать, но еще и сила институтов государственной власти, способной при поддержке общественного мнения принудить крупную буржуазию к выполнению определенных правил производства. Таким образом, мы видим, что экологическое сознание может развиваться лишь

как часть нравственного сознания людей и их государственного права. При этом актуальной проблемой общества является резкое усиление транснациональных корпораций, которые даже в середине XX столетия оказались настолько сильны, что принудить их к соблюдению несложных экологических норм стало серьезной проблемой. На фоне современного ослабления государства, девальвацией институтов государственной власти в общественном сознании обязать финансовые корпорации к чему-либо становится почти невозможным. Не следует думать, что государства есть незыблемая форма бытия людей. «Сущность государства, будучи относительно устойчивым его свойством, тем не менее является метафизически неизменной субстанцией» [Петров, 1971, 15]. Для современного мира весьма актуальным выглядят прогнозы Ж. Аттали, который считает, что государства уйдут с геополитической арены, оставив свое место транснациональным корпорациям [Аттали, 2014, 181]. В таких условиях экологическая политика легко может превратиться в фикцию, которую используют лишь в рекламных целях, если это будет финансово выгодно для крупной буржуазии. В результате экологическая политика сведется к ситуативным комплексам мер, которые допустит буржуазия, если посчитает это выгодным или, как минимум, не связанным с крупными финансовыми издержками. Ученые же окажутся перед фактом того, что финансирование получают лишь те проекты, в которых заинтересованы представители крупного капитала. Для остальной части научного мира оплаченного труда не будет. В результате на фоне провозглашения ценностей «зеленой экономики», экологических идеалов общество столкнется с прямым игнорированием элементарных экологических норм.

Одним из результатов ухудшения экологической обстановки в мире транснациональных корпораций и утраченной государственности станет еще более сильная социальная поляризация. Если в начале XXI века граждане с аморально высокими доходами живут в отдельных районах внутри городов, где все же проживает множество людей самых разных страт, то в скором будущем сформируются целые поселки, в которых жильцы будут обладать схожим финансовым состоянием. Человек, материальное положение которого заметно отличается от корпоративного состояния жильцов поселения, в той или иной форме будет выдвигаться в иной населенный пункт. Иначе говоря, есть высокая вероятность того, что узкая группа индивидов, пользуясь сверхвысокими доходами, организует для себя особую среду обитания, где уровень экологической безопасности и продолжительной жизни будет обеспечен привлечением высоких технологий. Таковые будут связаны с биомедицинской и экологической областями, но доступны лишь некоторым индивидам, которые, выражаясь в поэтических образах русской культуры, могут позволить себе «над златом чахнуть». Основная же масса людей окажется обреченной на жизнь в мегаполисах, где нормы экологической безопасности будут соблюдены лишь фрагментарно. Иначе говоря, экологическое сознание общества есть результат комплекса факторов, включая и социальное разделение, а стало быть, будет соотноситься с тем, в какой финансовой и бытовой среде живет тот или иной человек.

Заключение

Таким образом, в качестве выводов мы можем отметить, что для развития экологического сознания необходимо сильное государство с развитой правовой культурой, в которой общественная мораль отличается высокими этическими стандартами. Фундаментальной категорией для экологического сознания является доброта, которая, будучи душевной характеристикой, детерминирует возможности сосуществования людей друг с другом и природой.

Библиография

1. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
2. Вертакова Ю.В. Зеленая экономика и устойчивое развитие: на пути к «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 10 (5). С. 24-36.
3. Петров В.С. Сущность, содержание и форма государства. Л.: Наука, 1971. 164 с.

Correlation of moral and ecological consciousness in modern Western European civilization

Aleksei L. Panishchev

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Professor of Russian Academy of Natural Sciences,
Professor of the Department of Theology of the Slavic-Greek-Latin Academy;
Senior Researcher,
Kursk branch, Financial University
under the Government of the Russian Federation;
305016, 3, Lomonosova str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the topic of the correlation of the moral, legal and ecological type of human consciousness. It is emphasized that consciousness in philosophical anthropology is usually considered not as an independent category, but in the context of superhuman forms of being. Accordingly, ecological consciousness also cannot develop on its own, and exists in correlation with the moral and legal consciousness of people. In order to successfully solve environmental problems, it is important to ensure a high level of development of public morality and the legislative framework that regulates the relationship of human society with nature. The ecological consciousness of society is the result of a complex of factors, including social division, and therefore, will be correlated with the financial and household environment in which a particular person lives. Thus, as a conclusion, the author of the research presented in this article notes that the development of environmental consciousness requires a strong state with a developed legal culture, in which public morality is distinguished by high ethical standards. The fundamental category for ecological consciousness is kindness, which, being a spiritual characteristic, determines the possibilities for coexistence of people with each other, and between the nature and the humanity.

For citation

Panishchev A.L. (2022) Sootnoshenie нравственного i ekologicheskogo soznaniya v sovremennoi zapadnoevropeiskoi tsivilizatsii [Correlation of moral and ecological consciousness in modern Western European civilization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2022.62.33.022

Keywords

Man, ecological consciousness, law, morality, society.

References

1. Attali J. (2011) *A Brief History of the Future: A Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century*. Arcade.
2. Petrov V.S. (1971) *Sushchnost', sodержanie i forma gosudarstva* [Essence, content and form of the state]. Leningrad: Nauka Publ.
3. Vertakova Yu.V. (2020) *Zelenaya ekonomika i ustoichivoe razvitiye: na puti k «ekologizatsii» gosudarstvennoi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki v usloviyakh institutsional'noi transformatsii* [Green economy and sustainable development: on the way to the greening of the state socio-economic policy in the context of institutional transformation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [News of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management], 10 (5), pp. 24-36.